

О супплетивизме **klā-/leg^h-* и вторичной имперфективации в распределенной морфологии

распределенная морфология, супплетивизм, глагольный корень, вторичная имперфективация, глагольные приставки, суффикс

В статье предлагается эскизный анализ корневого (глагольного) супплетивизма **klā-/leg^h-* (праиндоевропейского происхождения) в рамках распределенной морфологии (далее РМ) [Halle 1993] с особым учетом новых теоретических направлений, переосмысливающих роль и статус глагольных корней в синтаксической теории [Embick 2005; Acquaviva 2009]. В частности, исследование сосредоточивается на группе приставочных глаголов совершенного вида, образованных на общей основе **ложить*¹ (напр. *вложить, обложить, приложить* и т.д.), которые подвергаются вторичной имперфективации двумя способами: путем апофонии корневого гласного (по модели *приложить*^{CB} → *прилагать*^{HCВ}) и путем прибавления к супплетивному корню *-клад-* типичных имперфективирующих суффиксов *-ива-/ыва-*² (по модели *приложить*^{CB} → *прикладывать*^{HCВ})³. Эта группа глаголов противопоставляется глаголам, которые образуют вторичный имперфектив только первым (напр. *изложить*^{CB} → *излагать*^{HCВ}) или только вторым способом (напр. *заложить*^{CB} → *закладывать*^{HCВ}).

Исследовательских вопросов по существу два: 1) можно ли вообще объяснить и/или обосновать исторический супплетивизм **klā-/leg^h-* в рамках РМ? 2) можно ли объяснить теоретическим аппаратом РМ дwoя-

¹ Хотя в разговорном языке лексическая основа **ложить* существует сама по себе в виде независимого глагольного предиката (приблизительно синонимична принадлежащему к норме глаголу *класть*^{HCВ} 'приводить в лежачее состояние'), она стала намного более продуктивной в морфологической деривации новых приставочных глаголов (совершенного вида). Интересно заметить, что глагольная основа **ложить*, приобретая новое значение, до сих пор сохранилась и в других современных славянских языках [Толстой 1997: 158].

² Поскольку распределение суффиксов *-ива-/ыва-* определяет признак мягкости/твердости предшествующего согласного в фонологическом контексте и зубно-альвеолярный согласный (корневой формант) /d/ в *клад-* является всегда твердым, в дальнейшем будет упоминаться только второй.

³ С точки зрения описательной (исторической) морфологии широко известно, что имперфективирующие суффиксы *-ива-/ыва-* возникли и распространились сравнительно позже (приблизительно в XVII в. далее), чем их варианты **-ja-/*-j-* (*дати / даяти* 'дать^{CB} / давать^{HCВ}') и **-a-/*-aj-* (*красти / украдати* 'красть^{HCВ} / украсть^{CB}'), продуктивность которых принято считать значительно ослабленной уже к XIII/XIV вв. [Силина 1982: 161-178].

кий способ образования вторичных имперфективов у некоторых из этих глаголов?

I. РМ, возникшая и развившаяся в начале 90-х годов как новый теоретический подход к словообразованию, постулирует существенно синтаксическую природу словообразовательного механизма. Иными словами, по исходной версии теории, подробно обсужденной в [Halle 1993], в языковой структуре не существует никакого независимого лексикона (т.е. независимого состава словарных единиц), а скорее всего, есть только синтаксическое сочетание абстрактных пучков признаков, рассматривающихся как терминальные узлы в синтаксическом дереве. Принято считать, что исключительно после синтаксической манипуляции с терминальными узлами ассоциируются семантические формы (т.н. *пункты словаря*, т.е. отношение между рядом фонологических элементов и контекстом их вставки) и определяются фонологические признаки (на этапе т.н. спелл-аута).

Решающую роль в этих исследованиях играет понятие *корня*. Корни, в отличие от других терминальных узлов, понимаются как «носители» энциклопедического содержания слова. Предполагается, что они присоединяются к другим функциональным вершинам (типа *n* 'существительное', *v* 'глагол', *a* 'прилагательное' и т.д.), включающим грамматические признаки, которые являются нужными для правильного толкования самого корня (ср. англ. *hammer_n* 'молоток' против *hammer_v* 'забить [молотком], [другим инструментом]'). В более поздние годы, однако, такой анализ не раз подвергался критике, была выдвинута гипотеза о том, что корни являются пустыми элементами и что энциклопедическое содержание не включено в них, а композиционно предоставлено контекстом [Acquaviva 2009].

Вне зависимости от того, пустыми ли считаются корни, главным остается понятие *супплетивизма*, которое традиционно понимается как выражение лексического и/или грамматического значения словоизменяемой формы словарной единицы другой отдельной формой, ср. в русском им. п. мн. ч. *люди* от ед. ч. *человек* [Плунгян 2003²: 44-45]. В целом, в РМ супплетивизм воспринимается двояко: в узком смысле – как соревнование между разнообразными пунктами словаря для вставки в соответствующий узел (ср. рус. *есть* – *буду*), а в более широком смысле (относительно таких морфематических явлений, как апофония, полногласие и т.д., ср. рус. *молоко* – *млекопитающий*) – как результат более поздних фонологических правил реорганизации, которые зависят от контекста [Embick 2005].

В статье внимание уделяется как первому («полному», ср. *приложить^{CB}/прикладывать^{HCБ}*), так и второму типу супплетивизма («частичному», ср. *приложить^{CB}/прилагать^{HCБ}*). Важно подчеркнуть, что импер-

фективизирующий суффикс *-ыва-* формально, но не функционально тождествен суффиксу, реализующему многократный способ действия (типа *ходить*^{НСВ} – *хаживать*^{НСВ}; описание см. в [Зализняк 2015: 128-129]). Широко известно, что продуктивность этого способа действия в современном русском языке сильно снизилась и что его распространение ограничено диалектными изоглоссами, отрицательным контекстом или маркированным значением давнопрошедшего. В НКРЯ устаревший глагол *кладывать*^{НСВ}, образованный от *класть*^{НСВ}, встречается всего два раза в двух письменных памятниках, восходящих к концу XVIII века (в том числе и в грамматике Ломоносова).

II. Известно, что бесприставочный глагол *класть*^{НСВ} вступает в видовую связь с супплетивным коррелятом *положить*^{СВ}. По общему мнению, *класть* (от прасл. **klāsti*) восходит к праиндоевропейскому корню **klā-* (**kleh₂-*), в то время как *положить*, который образуется путем прибавления приставки *по-* к бесприставочному глаголу *ложить* (от. прасл. **ložitī*), считается каузативным от стативного глагола *лежать* (от прасл. **ležati*, праинд. **leg^h-*) [Трубачев 1983, 9: 187-189].

Специализированные¹ приставочные глаголы совершенного вида образуются только от бесприставочной основы **ложить*². Эти новые перфективы, в свою очередь, подвергаются вторичной имперфективации с помощью двух конкурирующих суффиксов, а именно суффикса *-а-* (апофонии корневого гласного) и *-ыва-*. По способу образования вторичного имперфектива можно разделить эти приставочные перфективы на три группы: 1) только путем апофонии (суффикса *-а-*); 2) только путем суффикса *-ыва-*; 3) обоими способами (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Способы образования вторичного имперфектива для приставочных перфективов, образованных от основы **ложить*

Только апофония ³	Возложить, изложить, низложить, предложить
Только <i>-ыва-</i> ⁴	Выложить, доложить, заложить, подложить, уложить
Оба способа	Вложить, наложить, обложить, отложить, переложить, приложить, проложить, разложить, сложить

¹ Термин взят из [Janda et al. 2013].

² Такие ненормативные формы, как *?выкласть*^{СВ}, *?покласть*^{СВ}, *?прикласть*^{СВ}, иногда обнаруживаются, но почти исключительно в просторечной лексике, и по этой причине они исключены из анализа.

³ В списке не были учтены такие множественно-приставочные глаголы, как *предположить*, *предрасположить*, *расположить* и т.д.

⁴ В списке не были учтены такие множественно приставочные глаголы, как *передоложить*, *перезаложить* и т.д.

В этой связи выделяется отсутствие отличительной (семантической, лексической) черты, объединяющей все члены каждой из трех групп, хотя некоторые тенденции можно легко проследить. Большинство глаголов первой группы, например, относится к книжному стилю, что могло бы объяснить и использование более древнего морфологического механизма (в некоторой степени фиксированного) для образования вторичной имперфективации. Во второй и третьей группах обнаруживаются приставочные глаголы, безразлично образованные с лексическими и супралексическими приставками [Svenonius 2004]. В то время как глаголы второй группы сгруппированы вразброс, глаголы третьей группы образуют свои вторичные имперфективы в зависимости от природы семантического содержания события, с которым они ассоциируются, т.е. от преобладания абстрактных (первым способом) или конкретных значений (вторым способом)¹: *прилагать* [усилия] vs. *прикладывать* [руку], *налагать* (но и *накладывать*) [бремя] vs. *накладывать* (но и *налагать*) [штраф], *разлагать* [отходы] vs. *раскладывать* [продукты] и т.д.

III. Попробуем объяснить в рамках РМ исторический (корневой) супплетивизм **klā-/ *leg^h-* и суффиксальный супплетивизм вторичных имперфективов приставочных глаголов третьей группы (см. Таблицу 1).

Хотя чередование корней **klā-/ *leg^h-* легко объясняется когнитивными и семантическими причинами (по образцу 'переход в лежачее положение' → 'помещение в горизонтальном положении', от которого далее образуется каузатив **ložiti*), это не поясняет, почему видовой коррелят *класть*^{НСВ} обязательно является супплетивной формой. В этом отношении стоит отметить, что присутствие зубно-альвеолярного форманта /d/ при спряжении презенса глагола *класть*^{НСВ} формально сближает его с такими глаголами движения и перемещения, как *идти*^{НСВ} (*иду*), *ехать*^{НСВ} (*еду*), *вести*^{НСВ} (*веду*), *сесть*^{СВ} (*сяду*) и даже *быть*^{СВ/НСВ} (*буду*). Интересно заметить, что каждый глагол в данном списке вступает в видовую связь (если вступает вообще²) с нетривиальным морфосинтаксическим коррелятом, напр. *сесть*^{СВ} – *садиться*^{НСВ}. Итак, можно предварительно предположить, что присутствие форманта /d/ в парадигме определенного глагола (СВ или НСВ) препятствует образованию «пред-

¹ Косвенные доказательства представлены глаголом *полагать*^{НСВ}, который является видовым коррелятом *положить*^{СВ} (и функциональным эквивалентом *класть*^{НСВ}) в абстрактных контекстах и устойчивых сочетаниях: можно *полагать конец угрозе*, но никак не **полагать деньги на стол*. Итак, справедливо сказать, что *класть*^{НСВ}-*положить*^{СВ}-*полагать*^{НСВ} образуют видовую тройку [Зализняк 2015: 233-247].

² Совершенствующееся в настоящее время развитие приставочного перфектива у глаголов определенного движения (по модели *идти*^{НСВ}-*пойти*^{СВ}) восходит к более позднему периоду и не опровергает правдоподобность данного предложения.

сказуемого» видového коррелята¹, как в (1) (ЛГ = 'любой глагол', СФ = 'супплетивная форма'):

1) [ЛГ^{СВ/НСВ}] → [СФ^{СВ/НСВ}] / [+d]____, где ЛГ = *класть, идти, сесть...*

где СФ ∩ ∅

С другой стороны, конкуренцию суффиксальных способов образования вторичных имперфективов можно обосновывать разными отношениями между пунктами словаря при вставке в терминальный узел, как в (2) и (3):

2) [+НСВ²] ↔ [апофония] / [+абстрактный]____

3) [+НСВ²] ↔ [-ыва-] / [-абстрактный]____

Итак, мы попытались провести предварительный анализ корневого (глагольного) супплетивизма **klā-/*leg^h-* в рамках РМ. Предполагается, что присутствие супплетивного видového коррелята *положить*^{СВ} у глагола *класть*^{НСВ} объясняется присутствием корневого форманта /d/ в парадигме презенса, который в русском языке препятствует формированию (морфологически) «предсказуемого» видového коррелята. Также предполагается, что конкуренция суффиксов в процессе образования вторичных имперфективов от приставочных глаголов (апофония vs. *-ыва-*) объясняется конкуренцией разных пунктов словаря при вставке в терминальный узел.

Три вопроса остаются открытыми. Во-первых, как описать глаголы, принадлежащие ко второй группе в Таблице 1? Во-вторых, как объяснить неустойчивые (и нередко взаимозаменяемые) семантические свойства некоторых вторичных имперфективов, образованных от глаголов, принадлежащих к третьей группе в Таблице 1 (например, *наклады-вать/налагать*)? В-третьих, все ли русские глаголы с формантом /d/ придерживаются общей формулы, указанной в (1)²? Все эти вопросы, однако, выходят за рамки настоящего исследования.

Литература

Зализняк А.А. Русская аспектология: в защиту видовой пары / А.А.Зализняк, И.Л.Микаэлян, А.Д.Шмелев. М.: Языки славянской культуры, 2015.

Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику / В.А.Плунгян. М.: УРСС, 2003.

¹ Схожую в общей разработке рабочую гипотезу выдвинул Ричард Кейн по поводу супплетивизма *go – went* в английском языке [Кауне 2016].

² Контрпримером можно считать устаревший глагол НСВ *пасть*.

Силина В.Б. История категории глагольного вида / В.Б.Силина // Историческая грамматика русского языка. М.: Наука, 1982. С. 158-279.

Толстой Н.И. Из географии славянских слов: *клать* / Н.И. Толстой // Избранные труды. Т.1: Славянская лексикология и семасиология. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 155-158.

Трубачев О.Н. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Т.9 / О.Н.Трубачев. М.: Наука, 1983.

Acquaviva P. Root and Lexicality in Distributed Morphology / P.Acquaviva // York-Essex Morphology Meeting 5: Special Issue of York Working Papers in Linguistics. York: University of York, 2009. P. 1-21.

Embick D. On the Status of *Stems* in Morphological Theory / D.Embick, M.Halle // Romance Languages and Linguistic Theory 2003: Selected papers from 'Going Romance' 2003, Nijmegen, 20–22 November. Amsterdam-New York: John Benjamins, 2005. P. 37-62.

Halle M. Distributed Morphology and the Pieces of Inflection / M.Halle, A.Marantz // The View from Building 20: Essays in Linguistics in Honor of Sylvain Bromberger – Cambridge: The MIT Press, 1993. P. 111-176.

Janda L.A. Why Russian Aspectual Prefixes Aren't Empty: Prefixes as Verb Classifiers / L.A.Janda, A.Endresen, J.Kuznetsova, O.Lyashevskaya, A.Makarova, T.Neset, S.Sokolova. Bloomington: Slavica Publishers, 2013.

Kayne R. What is Suppletive Allomorphy? On *went* and on **goed* in English / R.Kayne // 2016, available at <http://ling.auf.net/lingbuzz/00324> (дата обращения 17.09.2019).

Svenonius P. Slavic Prefixes Inside and Outside VP / P.Svenonius // Nordlyd. 2004. № 2 (32). Special issue on Slavic Prefixes. P. 205-253.